УДК 72.036 (470.61)

Севрюгова Полина Сергеевна, студентка,
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского»
Sevryugova Polina Sergeyevna, student,
Lugansk State Academy of Culture and
Arts named after Mikhail Matusovsky

Научный руководитель:
Никишкина Елена Ивановна,
старший преподаватель кафедры теории и истории искусств,
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского»
Nikishkina Elena Ivanovna,
Department of Theory and History of Arts,
Lugansk State Academy of Culture and
Arts named after Mikhail Matusovsky

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА И АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МОДЕРНА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ
REGIONAL SPECIFICS AND ARCHITECTURAL AND ARTISTIC ORIGINALITY OF ART NOUVEAU IN ROSTOV-ON-DON

Аннотация. В статье рассматривается архитектура модерна в Ростове-на-Дону рубежа XIX–XX веков. На примере восьми построек выделены три линии освоения стиля: декоративная, конструктивно-материальная и функционально-планировочная. Показано, что своеобразие ростовского модерна определяется сочетанием приёмов венского сецессиона с эклектической традицией и потребностями торгово-промышленного города.

Abstract. The article examines Art Nouveau architecture in Rostov-on-Don at the turn of the 19th and 20th centuries through commercial, tenement, bank, school and administrative buildings. Three lines of adopting the style are identified: decorative, structural and material, and functional and planning. The originality of Rostov Art Nouveau is shown to result from combining Vienna Secession devices with the eclectic tradition and the needs of a commercial and industrial city.

Ключевые слова: Модерн, Ростов-на-Дону, региональная архитектура, венский сецессион, архитектура рубежа XIX–XX веков, доходные дома.

Keywords: Art Nouveau, Rostov-on-Don, regional architecture, Vienna Secession, architecture of the turn of the 19th–20th centuries, tenement houses.

Введение

Архитектура модерна занимает особое место в истории отечественного зодчества рубежа XIX–XX веков. Возникновение нового стиля было связано с переосмыслением художественных принципов предшествующей эпохи, стремлением к преодолению эклектического формообразования и поиском новых способов взаимодействия архитектурной формы, конструкции и функционального назначения здания. При общности основных художественных установок модерн получил различные региональные интерпретации, обусловленные особенностями историко-культурного развития, социально-экономическими условиями и местными строительными традициями.

Ростов-на-Дону на рубеже XIX–XX веков являлся крупным торгово-промышленным центром юга Российской империи. Интенсивное экономическое развитие, деятельность

купечества и финансовых учреждений, расширение городской застройки создавали предпосылки для внедрения новых архитектурных решений [8, с. 10–12]. Вместе с тем в художественном облике города продолжали преобладать принципы эклектики, сохранявшей устойчивые позиции в архитектурной практике.

В этих условиях распространение модерна происходило не путём последовательного вытеснения предшествующих стилистических форм, а посредством их взаимодействия. В городской застройке одновременно использовались различные художественные приёмы, характерные для нового стиля. Это затрудняет построение строгой хронологической периодизации его развития.

Распространено мнение, что модерна в Ростове-на-Дону почти нет. Проверка этого представления и определяет научную проблему статьи. Актуальность темы связана и с тем, что многие постройки рубежа XIX–XX веков, в том числе имеющие статус памятников истории и культуры [6, 7], утрачивают элементы первоначального облика, что делает их изучение и фиксацию особенно важными.

Историко-градостроительный контекст развития Ростова-на-Дону освещён в работе Я. А. Ребайна [8], сведения о многих постройках рассматриваемого периода приведены в «Архитектурной летописи Ростова-на-Дону» Г. В. Есаулова и В. А. Черницыной [3]. Стилю модерн в архитектуре города посвящена статья А. Х. Чимаева [10]. Е. М. Кишкинова выделяет в ростовском модерне символическое (декоративное), классицизированное, национально-романтическое и рациональное направления и отмечает сжатость этапов его развития при отсутствии чёткой границы между ранним и поздним модерном [4]. Настоящая статья опирается на эти работы и дополняет их натурными наблюдениями над отдельными постройками.

Цель исследования заключается в выявлении региональной специфики и архитектурно-художественного своеобразия модерна в Ростове-на-Дону на основе анализа наиболее характерных построек рубежа XIX–XX веков. Для её достижения решаются следующие задачи: проанализировать архитектурно-художественное решение характерных построек; выявить возможные источники заимствованных декоративных мотивов; систематизировать способы претворения принципов модерна в ростовской архитектуре.

Объект исследования – архитектура Ростова-на-Дону рубежа XIX–XX веков, предмет – региональные особенности претворения в ней стиля модерн. Для анализа отобраны восемь построек разного функционального назначения (торговые, доходные, банковские, учебные и административные здания), расположенных в историческом центре города, для которых доступны натурные и иконографические материалы.

Методологическую основу составляют историко-архитектурный, сравнительно-стилистический и формально-композиционный методы, позволяющие рассмотреть особенности художественного языка зданий в связи с их функциональным назначением и градостроительным окружением.

Основная часть

Анализ застройки показывает, что модерн в Ростове-на-Дону представлен достаточно широко, хотя и имеет свои особенности. В начале XX века в городе активно развивалась торгово-промышленная жизнь.

Расширялась предпринимательская деятельность, укреплялся банковский сектор и совершенствовалась транспортная инфраструктура. Это способствовало увеличению масштабов строительства и появлению зданий, которые отвечали новым функциональным требованиям [8, с. 10–12]. Особое значение приобрели торговые дома и доходные здания, а также банковские учреждения и административные сооружения. В их архитектуре постепенно утверждались новые композиционные и конструктивные решения.

Архитектурный облик города во многом формировало купечество, выступавшее одним из основных заказчиков строительства [8, с. 14]. Часть купеческих заказчиков обращалась к приёмам венского сецессиона, однако устойчивость традиционных принципов проектирования обусловила своеобразный характер освоения нового стиля. В ряде построек сохранялись симметрия фасадов, регулярность композиции и традиционные способы размещения декоративных элементов, тогда как их художественное оформление приобретало черты модерна.

В архитектуре города прослеживается обращение к художественным приёмам венского сецессиона: орнаменты, декоративные венки, вертикальные полосы и лаконичные фасадные композиции. При этом данные мотивы нередко сочетались с традиционными принципами организации фасадов.

Как правило, в развитии архитектурного стиля принято выделять последовательные этапы. Однако в Ростове-на-Дону различные направления модерна развивались практически одновременно; на сжатость этапов развития ростовского модерна указывает и Е. М. Кишкинова [4].

Градостроительные условия также определяли особенности архитектурных решений. Значительная часть наиболее выразительных построек модерна сосредоточилась в центральных районах города, особенно вдоль Большой Садовой улицы. Расположение зданий на угловых участках, необходимость их включения в существующую застройку и особенности конфигурации земельных владений влияли на характер объёмно-пространственных композиций.

Все эти факторы сформировали условия для возникновения своеобразной региональной интерпретации модерна, проявившейся в архитектуре Ростова-на-Дону рубежа XIX–XX веков.

Одним из ранних примеров обращения к модерну в Ростове-на-Дону является торговый дом купцов Яблоковых, построенный в 1898 году по проекту архитектора Е. М. Гулина (рис. 1, а) [3, с. 134–137].

В композиции главного фасада сочетаются симметричная организация, характерная для предшествующей архитектурной традиции, и художественные средства модерна. Композицию определяют крупные оконные проёмы. Их масштаб подчёркивает коммерческое назначение постройки и одновременно становится одним из основных средств художественной выразительности. Декоративное оформление фасада включает маскароны Гермеса – античного бога торговли, кадуцеи, изображения львов и круглое окно в центральной части композиции (рис. 1, б). В облицовке использована глазурованная плитка с фаской по краям, так называемый «кабанчик». Декоративные элементы, обращённые к античной символике торговли, не только формируют художественный облик здания, но и подчёркивают функциональное назначение постройки.

Античная символика торговли характерна и для эклектической коммерческой архитектуры, поэтому о принадлежности здания к раннему модерну позволяют говорить прежде всего укрупнение оконных проёмов, сложная криволинейная расстекловка, глазурованная облицовка и пластичная, криволинейная трактовка декора. Сохранение же симметрии и традиционной схемы фасада позволяет рассматривать постройку как переходную.

а б

Рисунок 1. Торговый дом купцов Яблоковых:
а – общий вид; б – фрагмент фасада с маскаронами Гермеса и кадуцеями

Иное соотношение декоративных и конструктивных средств обнаруживается в доходном доме П. С. Шатова, известном как «Дом со стрекозой» и относящемся к 1910-м годам (рис. 2, а) [5].

В отличие от торгового дома Яблоковых, художественная выразительность этого здания определяется лаконизмом композиции, фактурой кирпичной поверхности и особенностями кладки. Использование пустошовной кладки, при которой швы частично остаются незаполненными, превращает строительный материал в самостоятельное средство архитектурной выразительности (рис. 2, б). При этом изображение стрекозы в оформлении балкона третьего этажа сохраняет характерную для модерна связь декоративного искусства с природными мотивами (рис. 2, в).

а б в

Рисунок 2. Доходный дом П. С. Шатова:
а – общий вид; б – пустошовная кладка; в – стрекоза в оформлении балкона

Значимым примером является и группа зданий на пересечении Большой Садовой улицы и Газетного переулка, в фасадах которых модерн проявляется по-разному. Здесь расположен доходный дом К. Н. Маврогордато, построенный в 1905 году (рис. 3, а, б) [5]. Различие оконных проёмов двух частей фасада и разная конструкция лестниц позволяют предположить, что здание возникло в результате реконструкции двух соседних домов: в одной из бывших парадных сохранилась чугунная лестница производства завода Ф. В. Нитнера, в другой – обычная каменная. Это предположение требует проверки по архивным документам.

Симметрия фасада и равномерное распределение лепных элементов сохраняют традиционные принципы эклектической архитектуры, однако характер орнамента свидетельствует об обращении к австрийским образцам.

Сопоставление декоративного оформления дома К. Н. Маврогордато с доходным домом на улице Ладенбурггассе в Вене (рис. 3, в), построенным по проекту архитектора А. Росси и опубликованным в «Архитектурной энциклопедии второй половины XIX века» Г. В. Барановского [1, т. 6, с. 40], позволяет выявить сходство отдельных орнаментальных мотивов, в частности овальных композиций с лентами в верхней части простенков между окнами (рис. 3, г). Поскольку издание Г. В. Барановского посвящено архитектуре второй половины XIX века, эта параллель свидетельствует прежде всего об обращении к венскому декоративному репертуару и его адаптации к новой стилистике и сложившейся композиционной системе ростовской застройки. Художественное своеобразие дома К. Н. Маврогордато определяется не полным отказом от эклектических принципов, а включением нового декоративного языка в традиционную систему организации фасада.

а б в г

Рисунок 3. Доходный дом К. Н. Маврогордато и венский аналог его декора:
а – современный вид; б – дореволюционная фотография; в – доходный дом на улице Ладенбурггассе в Вене [1, т. 6, с. 40]; г – фрагмент фасада дома К. Н. Маврогордато

Доходный дом И. Р. Гоца приобрёл свой архитектурный облик к 1911 году (рис. 4, а) [5]. Существенное значение здесь имеют конструктивные элементы и использование металла в архитектурном оформлении. Крупные оконные проёмы связаны с торговым использованием помещений, что отражает изменение функциональных требований к городской архитектуре рубежа XIX–XX веков. Заводское клеймо Ф. В. Нитнера на металлическом ограждении лестницы (рис. 4, б) свидетельствует об участии местного промышленного производства в создании архитектурно-художественного облика здания.

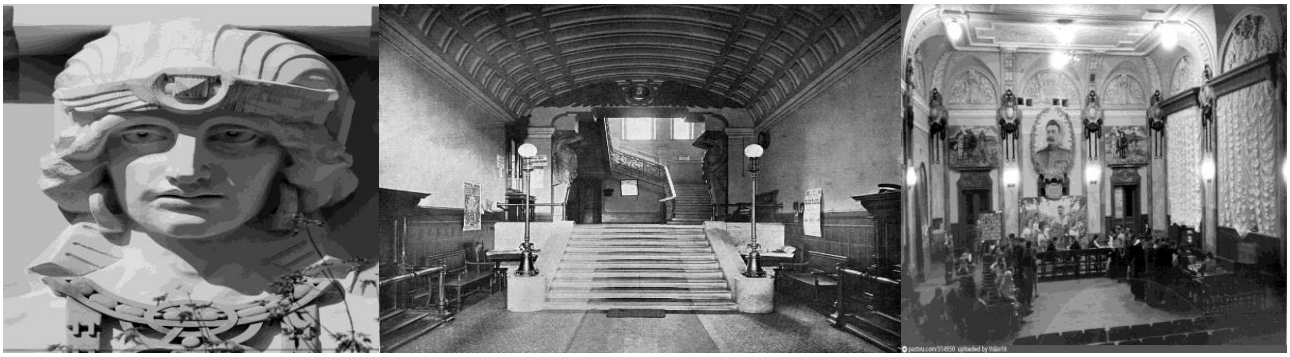
а б

Рисунок 4. Доходный дом И. Р. Гоца:
а – общий вид; б – фрагмент металлического ограждения лестницы
с клеймом завода Ф. В. Нитнера

Одним из наиболее значительных сооружений модерна стало здание Волжско-Камского коммерческого банка, также выходящее на Большую Садовую улицу и Газетный (бывший Казанский) переулок. Оно построено в 1906–1909 годах по проекту харьковского архитектора А. Н. Бекетова (рис. 5, а, б) [3, с. 144–145].

Зодчий всю жизнь тяготел к классическим формам и обращался к модерну лишь недолго. Позднее Алексей Николаевич Бекетов вспоминал: «Одно время и я увлекся этим течением <…>, однако очень скоро стиль этот, называемый тогда „венским сецессионом“, получил при своем развитии совершенно неконструктивные и уродливые формы» [2].

а б в



г д е

Рисунок 5. Здание Волжско-Камского коммерческого банка:
а – современный вид; б – фотография 1910 г.; в, г – фрагменты фасада с маскаронами Гермеса; д – вестибюль, 1950-е гг.; е – парадный зал, 1950-е гг. (источник: pastvu.com/314950)

Однако архитектурное решение ростовского здания банка позволяет оспорить эту оценку. Оно выделяется взаимосвязью внутренней планировочной структуры и композиции фасадов. Крупные оконные проёмы со стороны Большой Садовой улицы соответствовали пространству операционного зала, тогда как расположение других окон определялось размещением кабинетов и вспомогательных помещений (рис. 6).

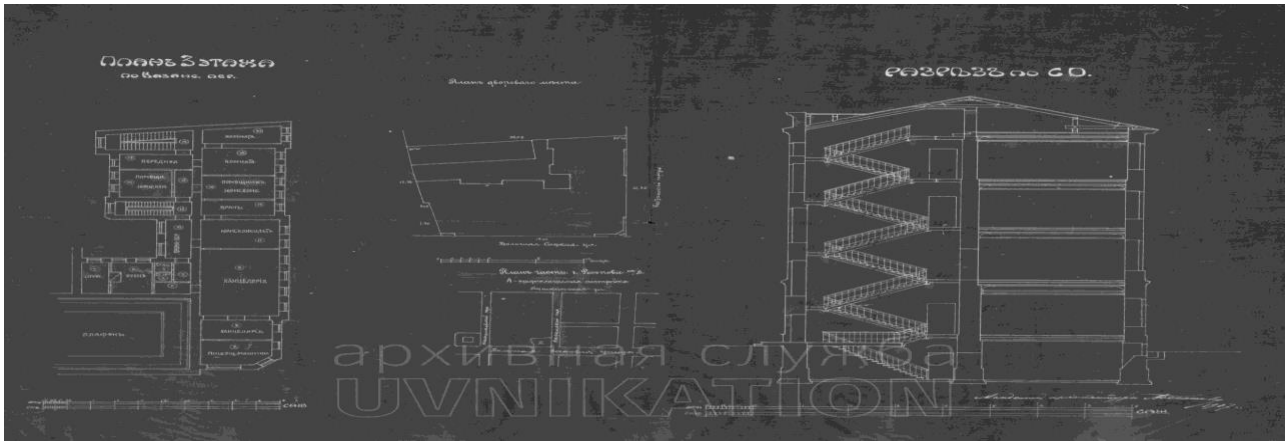


Рисунок 6. Здание Волжско-Камского коммерческого банка. Поэтажные планы и разрезы здания: план части 3-го этажа, разрез фасада по пер. Казанскому (Газетному), генплан, план дворового места, общий разрез, 1907 г

Существенное значение приобретают особенности участка, обусловившие конфигурацию боковых стен. Вместе с тем в декоративном оформлении сохраняются маскароны Гермеса (рис. 5, в, г), подчёркивающие коммерческое назначение постройки. Первоначальный облик здания частично изменился: утрата элементов внутреннего оформления, замена окон и изменение отдельных участков фасада затрудняют восприятие первоначального художественного замысла (рис. 5, д, е).

Сходные принципы прослеживаются в архитектуре здания, связываемого с частной мужской гимназией Н. П. Степанова. Согласно «Списку учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям», составленному к 1 января 1911 года, гимназия была открыта в 1906 году [9, с. 76]. Само здание традиционно датируется 1915 годом и связывается с проектной деятельностью П. Я. Любимова (рис. 7) [5]. Разрыв между временем открытия гимназии и датировкой здания требует дополнительного архивного уточнения.

Рисунок 7. Здание бывшей частной мужской гимназии Н. П. Степанова

Композиционная структура здания определяется организацией внутренних помещений вокруг центрального зала. Расположение лестниц и вспомогательных пространств находит отражение во внешнем объёмно-пространственном решении. В частности, парадный вход выделен раскреповкой (выступом части стены) с дугообразным завершением, а объём парадной лестницы получил самостоятельное выражение и завершается шатром.

Кирпичная поверхность фасадов выступает не только как конструктивная основа, но и как самостоятельное средство художественной выразительности. В декоративном оформлении использованы вертикальные полосы, напоминающие характерные мотивы венского сецессиона. Применение четырёхполосного мотива интересно тем, что в ряде других ростовских построек встречаются композиции из трёх полос. Это говорит не только о распространении декоративного приёма, но и о его интерпретации в местной архитектуре.

Существенные изменения первоначального облика (окраска кирпичного фасада, утрата первоначального входа и замена окон) снизили выразительность архитектурного решения. Вестибюль утратил фигуры атлантов, а парадный зал – все элементы убранства и превратился в помещение с белыми стенами и потолком.

Доходный дом Г. Г. Пустовойтова был построен в 1910 году по проекту архитектора Е. М. Гулина (рис. 8, а) [5]. Первоначальное решение фасадов отличалось крупными оконными проёмами. Выразительность облику здания придавало вертикальное членение фасада гигантскими лопатками, подчёркивавшее устремлённость композиции вверх.

В годы Великой Отечественной войны здание подверглось серьёзным повреждениям. В результате пожара были уничтожены перекрытия, кровля и значительная часть внутреннего убранства. Сохранились лишь внешние стены со значительно утраченным декором (рис. 8, б). Последующая реконструкция была осуществлена только в самом конце 1940-х годов по проекту архитектора Г. Петрова [5]. Поэтому современный облик здания лишь частично передаёт первоначальный замысел.

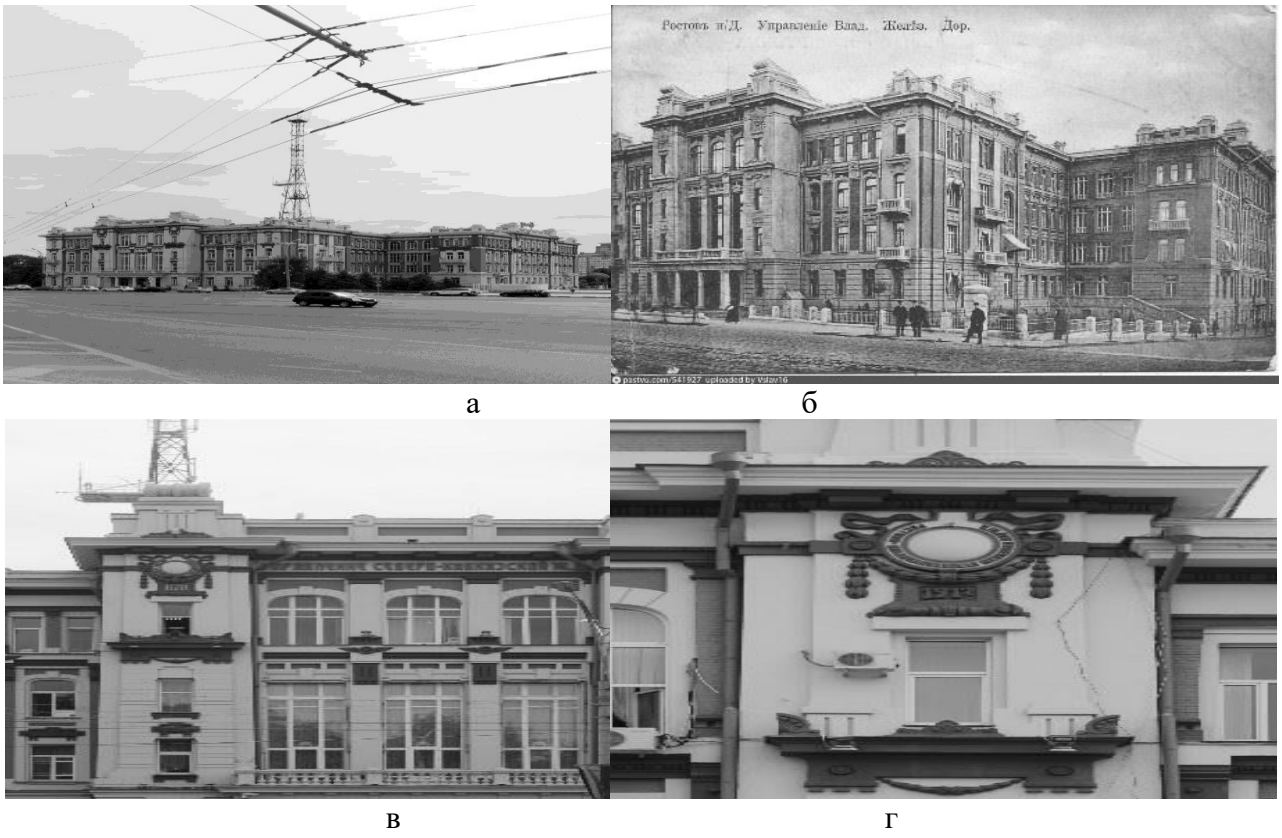
а б

Рисунок 8. Доходный дом Г. Г. Пустовойтова:
а – современный вид; б – в годы Великой Отечественной войны

Наиболее масштабное воплощение принципов венского сецессиона в ростовской архитектуре обнаруживается в здании правления Владикавказской железной дороги – объекте культурного наследия регионального значения [7]. В его проектировании и строительстве участвовали Н. Вальтер и гражданский инженер А. П. Бутков (рис. 9, а, б) [5]. Здание отличалось передовыми для своего времени техническими решениями. Из железобетона выполнены все перекрытия и лестницы, часть подоконников, портик главного входа, балконы и все наружные украшения; эти работы выполняла фирма «Железобетон» инженера

Поваляева. Электропроводку проводила фирма «Польцух и Ко». Лифты были закуплены у американской фирмы «Отис», установку кабин, лебёдок и проводов в шахте произвела фирма «Блокъ» [5]. Строительство началось в конце июля 1911 года и было полностью завершено в октябре 1913 года.

Симметричная организация фасада, лаконизм геометрических форм, рустовка нижнего этажа и использование характерных декоративных мотивов, включая венки и вертикальные полосы, сближают его с архитектурными поисками австрийских зодчих начала XX века (рис. 9, в, г).



а б в г

Рисунок 9. Здание правления Владикавказской железной дороги:
а – современный вид; б – дореволюционная фотография; в, г – фрагменты фасада

На основе анализа построек можно подчеркнуть, что развитие модерна в Ростове-на-Дону не было последовательным. В одних зданиях преобладало декоративное начало, в других – выразительность конструктивных элементов и строительных материалов, в третьих – стремление к выявлению внутренней функциональной структуры средствами внешней архитектурной композиции. Сводные сведения о рассмотренных постройках приведены в таблице 1.

Таблица 1

Рассмотренные постройки модерна в Ростове-на-Дону

Здание	**Датировка**	**Архитектор**	**Ведущее начало**
Торговый дом купцов Яблоковых	1898	Е. М. Гулин	декоративное
Доходный дом К. Н. Маврогордато	1905	не установлен	декоративное

Здание Волжско-Камского коммерческого банка	1906–1909	А. Н. Бекетов	функционально-планировочное
Доходный дом Г. Г. Пустовойтова	1910	Е. М. Гулин	конструктивно-материальное
Доходный дом П. С. Шатова	1910-е	не установлен	конструктивно-материальное
Доходный дом И. Р. Гоца	к 1911	не установлен	конструктивно-материальное
Здание правления Владикавказской железной дороги	1911–1913	Н. Вальтер, А. П. Бутков	декоративное и конструктивное
Здание частной мужской гимназии Н. П. Степанова	1915 (традиционная датировка)	П. Я. Любимов (атрибуция)	функционально-планировочное

Как видно из таблицы 1, хронологические рамки выделенных групп пересекаются: декоративные решения встречаются и в 1898 году, и в 1911–1913 годах, функционально-планировочные – в 1906–1909 и в 1915 годах. Это подтверждает вывод об одновременном развитии различных тенденций модерна в Ростове-на-Дону.

При этом наиболее устойчивым художественным влиянием оказался венский сецессион. Его мотивы получили распространение в архитектуре доходных домов, торговых и административных сооружений, однако характер их использования зависел от функционального назначения здания, индивидуального подхода архитектора и сложившихся традиций местного строительства.

Заключение

Таким образом, региональная специфика архитектуры модерна в Ростове-на-Дону определялась особенностями социально-экономического развития города, устойчивостью эклектических художественных традиций и активным освоением европейского архитектурного опыта.

Одной из характерных черт ростовского модерна стало значительное влияние венского сецессиона. Вместе с тем заимствованные художественные мотивы нередко включались в традиционные композиционные схемы. Это обусловило своеобразное взаимодействие модерна и эклектики.

Применение металлических и железобетонных конструкций, увеличение площади остекления и выявление внутренней планировочной структуры во внешнем облике сооружений способствовали расширению художественно-выразительных возможностей архитектуры.

Своеобразие ростовского модерна заключается не в формировании самостоятельного регионального направления, а в сочетании различных художественных тенденций, прежде всего венского сецессиона, с местными строительными традициями и потребностями динамично развивающегося торгово-промышленного центра. Одновременное существование декоративного, конструктивно-материального и функционально-планировочного способов формообразования стало одной из определяющих особенностей архитектуры Ростова-на-Дону рубежа XIX–XX веков.

Список литературы:

1. Барановский, Г. В. Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века [Текст]: в 7 т. / Г. В. Барановский. – Санкт-Петербург: Редакция журнала «Строитель», 1902–1908. – Т. 6. – 494 с.
2. Дудукина, Д. Лучший архитектор юга России [Электронный ресурс] / Д. Дудукина // Наше наследие. – 2009. – № 92. – URL: http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9213.php (дата обращения: 04.11.2026).
3. Есаулов, Г. В. Архитектурная летопись Ростова-на-Дону [Текст] / Г. В. Есаулов, В. А. Черницына. – 2-е изд., доп. – Ростов-на-Дону: Малыш, 2002. – 303 с.
4. Кишкинова, Е. М. Внутристилевая дифференциация модерна в архитектуре Ростова-на-Дону [Текст] / Е. М. Кишкинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. – 2026. – Т. 16, № 2. – С. 296–310.
5. Крольман, Г. Открывая Ростов: один день в центре [Электронный ресурс]: авторская аудиоэкскурсия. – URL: https://t.me/krolman_bot (дата обращения: 22.10.2026).
6. Об объявлении памятниками истории и культуры объектов, расположенных на территории Ростовской области [Электронный ресурс]: постановление Главы Администрации Ростовской области от 09.10.1998 № 411. – URL: https://docs.cntd.ru/document/800002812 (дата обращения: 22.10.2026).
7. Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения «Здание правления Владикавказской железной дороги» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ростовской области от 28.08.2019 № 625. – URL: https://rostov-gov.ru/doc/84849 (дата обращения: 22.10.2026).
8. Ребайн, Я. А. Ростов-на-Дону [Текст] / Я. А. Ребайн. – Москва: Государственное издательство архитектуры и градостроительства, 1950. – 46 с. – (Архитектура городов СССР).
9. Список учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения (кроме начальных) по городам и селениям [Электронный ресурс]: составлен к 1 января 1911 г. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_e0278f3a-1bbb-47f6-9971-970f1c50c09b/ (дата обращения: 22.10.2026).
10. Чимаев, А. Х. Стиль модерн в архитектуре г. Ростова-на-Дону [Текст] / А. Х. Чимаев // Научный альманах. – 2016. – № 11-3 (25). – С. 350–353.